

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Несколько слов о национальном вопросе на Украине

Нестор Иванович Махно

Декабрь 1926

В то время, когда вспыхнула февральская революция, и, низвергнув политический деспотизм царско-помещичьего строя, прокладывала пути к созданию новых свободных отношений между народами, бывшими дотоле под насильственным ярмом русского государства, в это время, естественно у этих народов возникла идея полного самоопределения, вплоть до отделения от русского государства.

Особо резко эта идея выявлялась на Украине. Однако в то время она не имела определенного оформления. В среде украинского народа появлялись десятки разноцветных политических группировок, каждая из которых на свой лад, применительно к своим партийным интересам истолковывала идею самоопределения. Широкие украинские массы труда не сочувствовали им и не шли за ними.

Нестор Иванович Махно
Несколько слов о национальном вопросе на Украине
Декабрь 1926

Дело Труда №19

ru.anarchistlibraries.net

Прошло шесть-семь лет времени уже после второй, – Октябрьской Революции, и отношение украинских тружеников выросло и углубилось к идее самоопределения, в ней массы труда на Украине относятся теперь сочувственно, подчас даже утверждают ее в своей жизни. Так, например, они утверждают свой язык, свою культуру, которые в до-революционное время находились в положении пасынков. Свой быт, обычаи они поддерживают в своей новой жизни, согласовывая их с новыми ее достижениями. Правда, всеми этими естественными явлениями украинской действительности, против которых большевики бессильны бороться, если бы и хотели, очень не прочь воспользоваться господом государственники в целях построения самостоятельного украинского государства. Однако, господа эти не имеют за собой силы широких масс труда. Последние пока что не приняли их идею за свою социальную цель в борьбе против поработившей их партии большевиков. Здоровое чутье украинских тружеников и их тяжелое положение под гнетом большевистского государства не позволяют им закрывать глаза на государство вообще. И поэтому они стоят в стороне от этой идеи, не принимают ее за свою социальную цель, ищут чего-то своего, иного и определенного, чтобы с помощью этого «чего-то» найти путь к освобождению.

Украинским революционерам вообще и анархистам-революционерам в особенности есть над чем серьезно задуматься, чтобы затем должным образом взяться за работу в рядах украинских тружеников.

Однако наша работа среди украинских масс не может сейчас проводиться в том направлении, в каком она проводилась в период 1918-19-20 гг., ибо украинская действительность теперешних дней не та, что была в прошлые годы. Тогда трудовое украинское население, сыгравшее столь красивую революционную роль в деле разгрома най-

митов буржуазии – Деникина, Петлюры и Врангеля, не сознавало еще что выйдет из революции обманутым и поработанным.

То было время, когда все труженики находились в борьбе против возврата к жизни старого царско-помещичьего строя. Тогда некогда было присматриваться и проверять всех «пришлых» в их ряды. Вера в революционера брала верх над всякими рассуждениями о том, кто эти «пришлые», не недруги ли они наши?

Тогда трудящиеся шли в атаку против контрреволюции, держась в своих действиях того, кто шел в их передних рядах и своим бесстрашием перед смертью давал им пример защиты их общего дела в революции.

Теперь в психологии украинских тружеников многое изменилось. Они успели вдосталь присмотреться к пришлому в их ряды элементу и более критически относятся к тому, с чем они вышли из революции, т. е. какие революционные завоевания остались за ними в их не посредственном распоряжении.

В пришлом элементе, как бы он ни подделывался под украинскую «мову» они опознают главным образом прямых и косвенных своих врагов, которые даже под флагом социализма действовали и действуют в направлении порабощения труда.

Они сознают теперь также и то, что вышли из революции обманутыми – все их прямые завоевания в ней захватила в свои цепкие руки каста социал-эксплуататоров, оставив массам лишь одно право подневольного труда. Словом, нечто вроде австро-венгерской оккупации, прикрытой всяческими большевистскими фокусами.

Вот факт этой оккупации и вызывает в массах некоторую националистическую струю, направленную против «пришлых». И совсем не зря господа большевики, управляющие Украиной из Москвы, подделываются под укра-

инскую «свитку» и под украинскую «мову»¹; их побуждает к этому ими же возвращенная ненависть украинских масс. Сами условия большевистского деспотизма толкают их к тому, чтобы изыскать средства, с помощью которых можно было бы разрушить этот деспотизм и пойти по новому пути к подлинно свободной жизни.

Однако, большевики не дремлют и в три погибели приспособляются к украинской действительности.

В 1923 году они увидели себя заблудшими овцами в украинской действительности. Они сменили свою тактику и поспешили навстречу требованиям действительности. Даже больше этого, они поспешили связать существо большевизма с существом национализма и в небезызвестных положениях конституции Союза Советских Республик определили права каждого народа, входящего в состав этого Союза, на полное самоопределение вплоть до выделения себя из Союза. Конечно, лицемерно.

Чем эта связь большевизма с украинским национализмом закончится – покажут ближайшие несколько лет.

В таких условиях – в условиях вражды к пришлому элементу со стороны трудовых масс и националистующего большевизма, – приходится работать теперь анархистам на Украине. Мы считаем, что главной их задачей теперь является – разъяснение массам того, что зло заключается не в пришлой власти, а во власти вообще. История последних лет Украины, так много перевидавшей всяких властей, как две капли воды похожих друг на друга, явится могучим аргументом в пользу этой нашей идеи свержения всякой власти. Мы должны показать, что как пришлая власть, так и власть самостийническая – друг друга стоят и что до обоих их трудящимся нет дела. Свое внимание они должны сконцентрировать на противоположном – на разрушении

¹ Имеется ввиду начавшаяся в СССР политика коренизации.

очагов государственного аппарата и на замене их органами рабоче-крестьянского общественно-хозяйственного самоуправления.

Однако, подходя к этой задаче, мы должны считаться с особенностями последних дней Украины. Украина говорит по-украински и в силу все того же национализма подчас плохо слушает пришельцев, говорящих не по-украински. С этим следует считаться технически. Если до сего времени анархисты оказывали слабое идейное влияние на украинскую деревню, то только потому, что группировались по городам и притом не считались с национальным наречием украинской деревни.

Украинская действительность богата разнообразными возможностями, в особенности в области массово-революционного движения. Анархисты имеют большие шансы повлиять на это движение, стать его вдохновителями. Но при условии, если они разберутся во всех сторонах этой действительности и станут в прямое и открытое единоборство с переплетающимися в нем враждебными труду силами.

Справиться с этим можно лишь при наличии мощной украинской анархической организации. Над этим вопросом украинским анархистам надлежит серьезно подумать теперь же.